

(00:09:49) (Начало записи)

Приглашение на сцену: Пленарная дискуссия «Меняющийся мир. Стратегия России». На сцену приглашаются: модератор Тимофеев Иван Николаевич, генеральный директор Российского Совета по международным делам. Участники: Александр Вулин, заместитель председателя правительства Республики Сербия. Бал Кришан Шарма, директор Объединенного института оборонных исследований Нью-Дели. Наби Сонболи, старший эксперт в Институте политических и международных исследованиях Иран. Эрик Ли, основатель и председатель медиа-портала GuanCha, Китай. Ян Черногурский, словацкий политик, премьер-министр Словацкой республики в составе Чехословакии в 1991-1992 годах. Слуцкий Леонид Эдуардович, председатель Комитета Государственной Думы по международным делам.

Иван Тимофеев: Уважаемые коллеги, дорогие друзья, меня зовут Иван Тимофеев, я буду модерировать нашу сегодняшнюю сессию. Я благодарен организаторам за приглашение на столь престижный и представительный Форум. Слежу внимательно за его развитием и с удовольствием для себя отмечаю новые высоты, которые берет этот формат, этот Форум.

Наша сегодняшняя пленарная сессия посвящена тенденциям изменений современного мира. Мы все прекрасно понимаем, что те изменения, которые происходят сегодня, носят стремительный фундаментальный характер. Подчас то, что кажется сверхактуальным сегодня, уже завтра теряет свою актуальность и устаревает. А с другой стороны, целый ряд явлений сохраняет свою стабильность. Мы видим на фоне этих стремительных изменений в области технологий, в области политики, в области экономики попытку людей в самых разных частях земного шара опереться на что-то стабильное и неизменное, вернуться к традиционным ценностям, к своим корням, иметь какой-то каркас, который бы сохранял целостность их личностей, их социумов, их семей, их непосредственного окружения в этом стремительно меняющемся мире.

Мы видим новый виток идейной и идеологической борьбы в мире. Если в период Холодной войны это была конкуренция двух рационалистических идеологий, социализма и либерализма, то сейчас картина куда как более сложная и запутанная. Мы видим стремительные изменения существующих альянсов и союзов. Казалось бы, еще в конце прошлого года мало у кого вызвали сомнения, например, стабильность внутри западного политического сообщества. Сейчас мы видим довольно серьезные разногласия между Соединенными Штатами и их европейскими союзниками.

Мы видим серьезные вызовы, которые стоят перед международными организациями и международными институтами. Только-только отгремела эпидемия COVID-19, которая показала, что именно государства, а не международные организации сыграли ключевую роль в борьбе с пандемией. Мы видим, что под давлением находится сейчас множество международных институтов, в том числе ВТО, в том числе институты Вокруг Парижского соглашения.

Но, с другой стороны, мы видим уверенную поступь и развитие таких организаций, как БРИКС, таких объединений, как БРИКС, БРИКС пока не стал полноценной организацией. Мы

видим стабильное развитие Шанхайской организации сотрудничества, Евразийского экономического союза.

(00:15:20)

Наконец, Россия в этих условиях, с одной стороны, заняла очень жесткую позицию в плане отстаивания своих интересов в области безопасности. Два года назад мы увидели новую концепцию внешней политики России, которая привнесла целый ряд новых понятий в наше внешнеполитическое мышление, например, понятие государство-цивилизация. В прошлом году президент России выступил с новой идеей о евразийской системе безопасности, архитектуре евразийской безопасности, и уже с целым рядом наших ключевых партнеров в Китайской народной республике, в Индии мы эту тематику активно обсуждаем. Я уже не говорю о наших друзьях и соседях по Евразийскому союзу, по ОДКБ.

Все это многообразие тенденций, проблем, вызовов довольно сложно собрать в единую картину. Но сегодня мы собрали очень представительный состав участников. У каждого из них свой уникальный практический опыт. Опыт в области политики и международных отношений, опыт ученых, опыт бизнесменов, опыт общественных деятелей. И в предстоящие два часа мы попробуем обменяться мнениями, взглядами на то, что происходит в мире, как мы относимся к этому и как мы видим наше будущее.

Мне вспоминается высказывание классика английской литературы Джона Голсуорси, который писал в свое время о том, что если ты не задумываешься о будущем, значит его у тебя нет. Вот сегодня мы именно об этом и попробуем поговорить.

Сессию мы организуем следующим образом. Я сначала дам слово нашим гостям, каждому приблизительно по 10 минут. А затем мы обменяемся вопросами и комментариями. И первым я бы хотел передать слово Александру Вулину, заместителю председателя правительства Республики Сербия. Пожалуйста, Александр, вам слово.

Александр Вулин: Спасибо. Дамы и господа, вы знаете, в Сербии есть такая поговорка. Если вы говорите по-сербски, то весь мир вас понимает. И, может быть, если я буду говорить по-сербски, вы меня не поймете, поэтому я буду говорить по-английски, вы знаете, английский стал общепринятым языком, или я бы даже сказал так, универсальным языком нашей цивилизации. И пришло время изменить сложившийся порядок. Если мы не изменим, ну и пока мы не изменили этого, давайте говорить на нем, чтобы просто понимать друг друга.

Итак, как вы знаете, Сербия – это небольшая страна, но это европейская страна, это страна, которая занимает гораздо больше места и пространства на карте истории, нежели чем на географической карте. Нет ни одного мирового конфликта в мире, в котором Сербия бы не принимала участие, где бы Сербия не была на правильной стороне истории или где бы Сербия не одержала победу. Мы никогда не делали неправильного выбора, никогда.

Если великие державы мира хотят извлечь какой-то урок из истории Сербии, то это следующий. Вот где находится Сербия, там и свобода. И это истинные ценности. И как вы знаете, мы всегда находимся на той же стороне, что и Россия. Всегда. Мы никогда не совершали ошибок. Другие страны, другие нации иногда совершали подобные ошибки. Да,

вы правильно заметили. Мир меняется, и он действительно меняется. Он меняется, но меняется каким-то странным образом. Вам говорят, что экономика – это сущность человеческой жизни. Неважно, вы марксист или вы либерально настроенный человек. Вы все равно уверены, что экономика есть и будет какой-то такой странной силой, которая предопределяет вашу жизнь или жизни всей цивилизации.

(00:20:27)

Но нет. Идеология, вот этот подход к человечеству, вот это основной драйвер. Мы не видим еще столкновения между двумя разными подходами к экономике. Я имею в виду марксизмом и капитализмом. Теперь мы видим столкновения и сильные столкновения между разными ценностями, наборами ценностей людей. Вы знаете, есть либерализм. Но что они говорят? Они говорят, что нету такого понятия, как нация. Нет понятия, как государство. Нет Бога. И семьи тоже нет. Мы все потребители.

Что такое Родина? Родина – это там, где мне платят больше. Вот моя Родина. А семья? Семья мне не нужна. Кому нужна семья? Да и зачем? Вот эти все родители – это бремя на моей шее. А дети? Дети мне не нужны. Может быть, потом, когда-нибудь позже. А Бог? Это тоже не моя ценность. Нация, государство, правительство – да нет. Я потребитель. Единственная важная вещь, которая меня беспокоит – это Snickers у меня в кармане. LGBTQ. Это тирания. И это понятие даже сложно объяснить, что это такое.

Но, с другой стороны, их называют консервативные ценности. А это не консервативные ценности, которые находятся с другой стороны. Это естественные ценности, которые важны для того места, где я родился. Важны, кто я, как я воспитан. И поэтому для меня важно, чтобы была и нация. Важно, чтобы была семья, было государство. Я не знаю, какое у нас будет будущее, но это важно уже прямо сейчас. Это естественные ценности. И это причина, почему я не поддерживаю это разделение планеты на глобальный юг и глобальный запад. Сербия, географически, находится на западе. Но ценности, которые Сербия ценит и разделяет, они относятся к глобальному югу. Так что это не столкновение между географиями. Это столкновение между ценностями.

А теперь мы становимся свидетелями такого столкновения. Не между югом или, скажем так, западом и востоком. Мы становимся свидетелями столкновения между ценностями. И впервые, возможно, в истории, мы становимся свидетелями столкновения между западом и западом. Мы видим подъем естественных ценностей в США во главе с Дональдом Трампом и либеральные ценности, во главе которых стоят европейцы. Вот это важное столкновение. Но без борьбы, без сильной, упрямой политики России, президента Путина, вот этого подъема естественных ценностей на Западе просто не произошло бы. Россия – это та сила, которая меняет этот мир. Которая, в конце концов, сказала, и я благодарю Бога за это, и я благодарю президента Путина за это, которая сказала: «Довольно! Довольно диктата и навязывания ценностей ЛГБТ.

(00:25:00)

Вы буквально насилуете всю историю человечества. Не нужно учить нас тому, как шла Вторая мировая война. Достаточно того, что вы организовали цветные революции во всех государствах и странах, которые не согласны с вашим набором ценностей. Довольно».

И столкновение между цивилизациями прямо сейчас – это столкновение между набором ценностей, не между географическими положениями. Вы знаете, Сербия – это нейтральное государство. Именно по этой причине у нас также сейчас происходит цветная революция на наших улицах, потому что мы не хотим стать частью того набора ценностей, которые говорят, что нету больше общей истории, и вводите санкции против России. Вот это я вам откровенно скажу. Я вижу, что мое время вышло, и я надеюсь, что у нас будет возможность поговорить об этом более подробно потом.

Иван Тимофеев: Спасибо большое, уважаемый господин Вулин. Мне очень понравилось ваше выступление. Оно как раз и показывает вот эти изменения в характере ценностного конфликта современности, если раньше, 30 лет назад, это все-таки был конфликт двух больших идеологий, то сейчас это в большей степени конфликт ценностей, ценностей тех, что мы называем традиционные ценности, и ценности, которые могут называться постмодернистскими. И, конечно, вот этот разлом и то, что этот разлом проходит не только по линии запад – восток или север – юг, он проходит, собственно, внутри многих стран современных. Это, конечно, очень интересная и важная тенденция.

Но я бы еще хотел добавить, что Сербия не только отличается вот этой приверженностью к такому традиционному ценностному ядру, но и несмотря на тяжелейшее давление внешнее сохраняет объективную и непредвзятую внешнеполитическую линию и позицию. И мы здесь в Москве это очень ценим. Спасибо. Сейчас я бы хотел передать слово нашему индийскому другу и коллеге – директору Объединенного Института Оборонных Исследований Бал Кришан Шарме. Пожалуйста, господин Шарма, вам слово.

Бал Кришан Шарма: Большое спасибо. Большое спасибо, господин модератор. Опять же, у меня большая честь и удовольствие второй раз уже выступить здесь и иметь возможность говорить на тему, которая исключительно важна, перед аудиторией, которая, безусловно, разбирается в происходящем и которая следит за развитием ситуации в мире. Давайте теперь подойдем к тому моменту. Мы живем в эпоху сложной многополярности, которая характеризуется мультилатерализмом, и эта ситуация разворачивается на фоне, скажем так, сложного, взаимосвязанного, неопределенного миропорядка.

Мы сейчас становимся свидетелями кризиса либерального порядка, который сейчас в общем-то подвергается разбору, причем со стороны своих творцов, то есть, Соединенных Штатов Америки. Мы знаем, что национализм и менталитет осады теперь, в общем-то, приходят на смену другим направлениям. Происходят научные достижения, которые улучшают качество жизни человечества, в то же самое время мы видим опасные конфликты, которые угрожают существованию всех государств, и, скажем так, война ведется при помощи прокси, и, в общем-то, эта война затрагивает все нации, не только военных.

Стратегическое доверие между основными протагонистами сейчас достигло самой низкой точки, и страны очень часто просчитываются, когда смотрят на риск эскалации ситуации. ООН, Совет Безопасности утратил свою функциональность, и я бы сказал, что не существует стратегического диалога, и не существует мер предотвращения конфликта. И таким образом существует риск того, что конфликты выйдут из-под контроля.

(00:30:12)

Помимо тех конфликтов, которые сейчас ведутся – один в Западной Азии, второй на Украине, – существуют и другие моменты, где мы должны не выпускать ситуацию из-под нашего контроля. Это Восточно-Китайское море, это Корейский полуостров, это ситуация в Тайванском проливе.

Все это напоминает мне, как сказал Ли Куан Ю, губернатор Сингапура, он сказал, что поведение государства определяет социальным дарвинизмом, где национальные интересы сохраняют свой приоритет в сохранении баланса. Это также напоминает мне то, что сказал Чарльз Диккенс в своем произведении «Два города в эпоху французской революции». То есть, это было самое худшее время, и все, что было до нас, и ничего не было до нас.

То есть, дамы и господа, мы сейчас живем в неопределенном мире, и неопределенный мир, в котором нации сейчас балансируют на определенной грани, когда они объединяются в альянсы, и потом эти альянсы распадаются. Такая неопределенность. И основным маркером этого неопределенного мира, с моей точки зрения, будет проявление политики Трампа версии 2.0, которая будет характеризоваться разрушением различных цепочек, но я думаю, что это будет такая временная фаза, потому что его срок ограничен тремя с половиной годами, и он не сможет больше баллотироваться на пост президента, и, может быть, появится еще один режим или еще одна администрация в Соединенных Штатах Америки, которая будет говорить о том, что вы называете «Америка возвращается», и «Америка создаст лучший мир», вот такие лозунги, но неважно, что будет дальше.

Пакс Американа сейчас уже утратила легитимность в глазах мирового сообщества, но остается основным глобальным игроком в нынешнем миропорядке. Также самое важное отношение в этом неопределенном мире – это будут отношения между США и Китаем, как они будут управлять своими отношениями, и перейдет ли это к горячей фазе конфликта.

Европа и НАТО сейчас, в общем-то, приживают экзистенциальный кризис, и многое зависит от того, смогут ли они рекалибровать или восстановить свою функциональность. Я думаю, что у Европы нету выбора, как только вернуться обратно к Альянсу с Россией, который является основным поставщиком энергоносителей, может создавать мосты с Китаем для своего экономического возрождения.

Что касается Азии, мы говорим сейчас про гарантию безопасности страны США, и возникает определенная, скажем так, нервная обстановка, когда США вынуждены будут выполнять свои обещания... Что мы видим, Южная Корея, Япония и Китай уже начали дела в таком треугольнике, Филиппины также находится в таком замешательстве, опять же, из-за

отсутствия доверия. И я бы сказал, США сейчас преследуют такую стратегию неопределенности, двусмысленности, может быть. Если мы с вами посмотрим на реалии геополитики, то в общем-то становится необходимо вести более серьезный диалог с Китаем.

Что касается России, Россия уже практически добилась победы на Украине, и сейчас будет, в основном, поворачиваться внутрь своей экономики и будет восстанавливать свое влияние на территории бывших советских республик, пространства. И именно инициатива по своей (00:34:38) пути Китая, глобальная инициатива, которая обуславливает безопасность, глобальная инициатива по медиации и посредничеству, и глобальные инициативы по искусственному интеллекту, я думаю, как раз и будут определять наше будущее.

Индия сейчас развивает себя в рамках стратегии 2047, и еще одна есть важная стратегия, которая позволит Индии развиваться стремительно вперед.

(00:35:13)

Так что мы в рамках этой стратегии достигли определенного прогресса. И почему мы так часто используем слово многополярность? Региональные организации, такие как БРИКС+, ASEAN, ШОС, Европейский Союз, все они, скажем так, получают больше влияния. Но эти организации должны урегулировать свои внутренние конфликты, которые подрывают их потенциал, и это нужно сделать на благо регионов.

Еще один момент, с которым придется столкнуться нациям, это каким образом обходить санкции и избавиться от доллара, который используется в качестве оружия со стороны США. Наряду с этим, я бы сказал, будет гонка за искусственным интеллектом, машинное обучение, и, скажем так, когда алгоритмы используются в качестве оружия, и, в общем-то, цифра станет полем боя, происходит милитаризация космоса, и все это, безусловно, усилится, и, я думаю, что мы услышим такое бряцание оружием в разных сферах.

Человечество сейчас игнорирует два основных аспекта. Один из них – это то, что называется событие «Черный лебедь», то, что мы видели, допустим, во время COVID, пандемии COVID, а второе – это события такие, как изменение климата, и я думаю, что эти вещи сейчас вторичны, по крайней мере, и необходимо провести реформы международных институтов, и необходимо восстановить стратегические коммуникации, и только тогда наши стратегические расчеты будут иметь вес.

Что касается России. Россия заняла очень храбрую, смелую позицию, и возглавляет движение к многополярности, и я бы сказал, что все это, в общем-то обусловлено и стратегией в области безопасности 2021 года, и пересмотром ядерной доктрины, и концепции внешней политики, которая была принята несколько лет назад. Мы говорим про восстановление цивилизационного ДНК, восстановление патриотизма, национализма, и я думаю, что Украина никогда не присоединится к НАТО, нейтралитет – это их удел, и я думаю, что, может быть, на глобальном юге возобладает голос разума, голос мудрого, и

будут происходить такие процессы, как дедоларизация, и также движение к многополярности.

Также Россия будет все стремительнее разворачиваться лицом к Азии, и Индия становится одним из партнеров, которого Россия выбрала по своему усмотрению. Индия таким образом становится развитым государством в рамках стратегии 2047. Индия будет работать, руководствуясь важными мантрами, такими, как стратегическая коммуникация, дипломатия и стратегический диалог. Это означает, что, опять же, в рамках нашей стратегии 2047, в рамках нашей внешней политики, мы готовы вместе с Россией повернуться лицом к Азии, и обе страны будут играть важную роль в многополярном мире и в продвижении целей и задач глобального юга.

И, наконец, я бы хотел сказать, что если мы с вами посмотрим на этот новый мир, как члены стратегического сообщества, мы не можем, соответственно, бинарно смотреть на мир в черном-белом свете. Существуют определенные вещи, которые должны быть демистифицированы. Допустим, члены стратегического сообщества, к которому мы принадлежим, мы должны избавиться от предубежденности, мы должны, скажем так, избавиться от мертвых зон, провести тщательный анализ, а не воображать, что, в общем-то, мы живем в какой-то вымышленной реальности. И, соответственно, необходимо избавиться этот мир от каких-то мифов.

Мы можем работать сообща. Как вы знаете, мы должны отойти от игры с нулевой суммой, менталитета холодной войны и перейти к **обоюдовой** (00:40:07) ракетной парадигме.

(00:40:08)

Вы знаете, Индия известна своей философией. Мы считаем, что живем на одной земле, мы одна семья, и у нас единое будущее. И это прекрасно сопоставимо с тем, что китайцы называют «человечество единой судьбы». И поэтому Индия готова играть важную роль для того, чтобы этот мир стал лучше, и для того, чтобы сложился миропорядок, который был бы более справедливым, более равноправным, где каждая нация имела бы свой голос, и когда во главе нас не будет стоять один гегемон, или два, или три гегемона. Большое спасибо.

Иван Тимофеев: Спасибо большое, уважаемый господин Шарма. Много вы выдвинули тезисов и положений, которые близки и нашему мышлению. Мы с нашими индийскими друзьями на разных уровнях и в разных профессиональных сообществах ведем очень серьезный разговор. И то, что вы говорили об общности человечества, в том числе зафиксировано в недавней книге министра иностранных дел Индии, доктора Джайшанкара, как раз там и говорится о том, что те изменения, которые происходят в мире, должны быть по возможности эволюционными.

Мы помним с вами, что исторически все крупные смены мировых порядков проходили через кровопролитные конфликты. Конечно, с учетом уровня развития военных технологий, их разрушительности, необходимо этого сценария сегодня избежать. Вы, господин Шарма, отметили в своем выступлении важность диверсификации мировых финансов, ухода от политизации экономики, в том числе с точки зрения риска санкций. Мы

помним, что в отношении нашей страны, в отношении России сейчас применяется беспрецедентно большой объем западных ограничительных мер. Но есть страна, которая уже 40 лет успешно противодействует санкционному давлению, выстраивала свое сельское хозяйство и промышленность в условиях колоссального санкционного давления, сумела сохранить свою самобытную политическую систему. Это Исламская республика Иран. И я сейчас хотел бы передать слово старшему эксперту Института политических и международных исследований, господину Наби Сонболи. Пожалуйста, господин Сонболи, вам слово.

Наби Сонболи: Большое спасибо. Я хотел, в первую очередь, поблагодарить Московский экономический форум за организацию этого важного мероприятия и за то, что они предоставили нам возможность поделиться нашими взглядами. Для меня большая честь быть сегодня здесь с вами и принимать участие в этом мероприятии. В первую очередь, я хотел бы сфокусироваться на второй теме нашей сессии, то что касается потенциала стран и альянсов. И тема моей дискуссии будет касаться Евразии и Ирана.

И я хотел бы ответить на два важных вопроса. В первую очередь, почему Евразия приобретает все больше и больше веса, и почему региональное сотрудничество необходимо. И второй вопрос, это как Иран может, в общем-то, внести свой вклад в мир и процветание Евразии и мира целиком. Если мы с вами говорим про региональное сотрудничество, особенно в Евразии, оно приобретает все более и более важное значение. И в первую очередь, это обусловлено глобальной фрагментацией. Я уверен, что после вторжения в Афганистан, Ирак, атакуя Сирию и Ливию, выход из СВПД, введение незаконных санкций против многих стран и протекционистская политика, именно США и союзники США подорвали правила мирового порядка с экономической и политической точки зрения.

Фрагментация мирового порядка, безусловно, повысит экономические и политические риски везде. В нашем фрагментированном и нестабильном мире нам нужно больше думать о сотрудничестве, особенно в регионах, которые более стабильны. И, в общем-то, которые находятся под угрозой интервенции со стороны США. Евразия – это одна из таких стран, регионов, если хотите, это Россия, Китай, это Иран.

И вторая причина заключается в том, что мы сталкиваемся с противоречивыми глобальными тенденциями.

(00:45:00)

С одной стороны, происходит деглобализация, и различные страны пытаются восстановить свой суверенитет. Но, с другой стороны, по-прежнему силы глобализации определяют и торговые тенденции, и развитие технологий. Глобализация, я думаю, станет более глобальной. По крайней мере, вторая версия глобализации будет более глобализованной, чем глобализация 1.0. Но если мы с вами обратим внимание на новые глобальные альянсы, то БРИКС, он более инклюзивный, нежели чем G7. И может играть более важную роль в тенденции глобализации 2.0.

Мир сейчас распадается, и регионализм – это самая важная тенденция для сохранения мира и процветания. Евразия, таким образом, становится все более и более важной.

Третья причина заключается в экспорт-ориентированной экономике. Была такая тенденция в течение 40 и даже 50 лет, когда страны пытались продвигать, скажем так, экспорт-ориентированную экономику и политику. Однако протекционизм привел к тому, что подобная политика сталкивается с большим количеством вызовов. И именно поэтому региональное сотрудничество сейчас приобретает все больше веса. С этой точки зрения, опять же, мы подчеркиваем важность Евразии, поскольку эта важность и значимость растет.

И последнее, что я хотел бы упомянуть из числа причин: существует глобальная конкуренция, привлечение талантов и технологий. Если мы не можем обеспечить лучшее будущее для нашего следующего поколения, то оно будет привлечено другими культурами, экономиками. И именно поэтому, я думаю, эффективность регионального сотрудничества приобретает все более важное значение для стран, которые имеют доступ к Евразии, которые входят в Евразию.

Теперь я хотел бы ответить на второй вопрос. Что Иран может сделать? Каков вклад Ирана в мир и процветание мира и Евразии? Существует коридор, который соединяет Восточную Африку с Каспийским морем, с Россией и Европой через Иран. Иран в свое время, во время Второй мировой войны, назывался таким наземным мостом, и таким образом Иран становится мостом к процветанию. Через этот коридор Иран может политически и экономически связать Евразию и Индо-Китайский регион. Это рынок на 80 миллионов человек, и вокруг нас находится рынок на 100 миллионов человек. Таким образом, Иран может внести свой вклад в обеспечение военной безопасности, экономической безопасности в районе Индийского океана и Евразии.

Географически, коридор «Север – Юг» – это самый экономический, самый экономически выгодный, я бы сказал, эффективный. И политические риски не так высоки для тех, кто стремится к сотрудничеству с зависимыми государствами, которые также стремятся к стратегической автономии. Региональные сети и альянсы также входят в состав всех глобальных организаций, таких как ШОС, БРИКС, Евразийский экономический союз, которые, в общем-то, способны принять необходимые решения. Соглашения о свободной торговле были недавно одобрены и ратифицированы в Иране и скоро будут реализованы.

Соответственно, затраты на перевозку и транспорт в Иране незначительны по сравнению с другими странами. Это означает, что перевозка через Иран, через этот коридор будет экономичным. Также крупные транспортные сети, логистические сети, они приводят к выгоде для Ирана. И, в общем-то, коридор «Север – Юг» – это не коридор, который имеет один порт с одной стороны и с другой. В Иране много портов, много различных (00:49:14) станций, и таким образом мы можем избежать риска закрытия какого-либо из портов. Иран обеспечивает свою безопасность, также обеспечивает безопасность коридора Север-Юг. И на двусторонние отношения Иран и Китай, Иран и Россия заключили соглашение для того, чтобы обеспечить сотрудничество, процветание и мир.

По всем этим причинам, я думаю, что Иран может выступить в качестве мостика для Евразии на пути к процветанию и миру. Большое спасибо. На этом я хотел бы, в общем-то, оставить вопрос, связанный с культурой, для дальнейших экскурсий.

Иван Тимофеев: Отдельно, господин Сонболи, я хотел вас поблагодарить за то, что вы придерживаетесь строго нашего графика. Я хочу напомнить, что совсем недавно Россия и Исламская республика Иран заключили новый двусторонний договор.

(00:50:07)

И как раз этот договор вписывается органично в идею о евразийской архитектуре безопасности, которая может как раз собираться по кирпичикам из таких, в том числе, двусторонних соглашений.

Сейчас я бы хотел с большим удовольствием передать слово Эрику Ли, основателю и председателю медиапортала Guancha, Китайской народной республики. Пожалуйста, господин Ли, вам слово.

Эрик Ли: Большое спасибо. Это большая честь присутствовать на этой сессии. Совершенно очевидно, что сегодня спектр, идеологический спектр в мире меняется на наших глазах. Мы видим радикальную переориентацию ценностей. Вот что происходит со спектром идеологических взглядов в мире. И я наблюдаю за этими изменениями на протяжении многих лет. Это происходит очень быстро, резко, стремительно, и многие люди в мире, в том числе и я, сталкиваются с трудностями, как отреагировать на эти изменения. И пришло время, чтобы поразмышлять об этих изменениях, обсудить их. Очень быстро я бы хотел сказать, что происходило с идеологией на протяжении последнего века.

XX век начался с нарратива левых против правых. И это противостояние началось с Октябрьской революции в Советском Союзе. Все развивалось очень быстро. Марксизм существовал до Советского Союза на протяжении всего лишь 40-50 лет. И поэтому развитие событий было очень стремительным. Советский Союз на левой стороне спектра. И были силы, которые с правого крыла противодействовали Советскому Союзу. Фашисты, нацизм. И мы знаем, как строились взаимоотношения между правыми и левыми силами в XX веке. Потом началась Холодная война.

И после Холодной войны началась новая эпоха. Гегемония глобального либерализма. Можно так назвать эту новую эпоху. Было много подводных течений, конечно. Но они не были достаточно сильными для того, чтобы как-то изменить эту систему, бросить значительный вызов гегемонизму либеральных ценностей. Поэтому либеральная идеология была всеобъемлющей. Это относится к ценностям, к политике, экономике, области безопасности. Эта идеология охватывала все сферы жизни. Мы все это знаем.

Мы живем в условиях гегемонии либерального миропорядка уже на протяжении нескольких десятилетий. Это наша реальность. И вдруг, совершенно внезапно, в последние десятилетия началось резкое изменение. И то, что было противостоянием левых и правых, поменялось. Теперь уже нет такого разделения. Теперь все гораздо сложнее. Есть новые правые, новые левые. И появляются новые стороны в этом спектре. Мы пока еще не

осознали до конца, что это значит, потому что процесс становления еще не завершился. Он еще идет. Я бы хотел что сказать. В эту новую эпоху, в XXI веке, мы, возможно, живем в эпоху зарождения новой идеологической экосистемы. Либерализм, конечно, еще останется сильным на протяжении многих лет. Конечно, он теряет свою гегемонию, но это не значит, что этой системе ценностей пришел конец. Сегодня мощные страны продолжают придерживаться этих ценностей.

(00:55:00)

С другой стороны, на другом конце спектра есть страны, которые делают все возможное, чтобы продвигать многосторонность, мультилатерализм, и нам необходимо развивать наши ценности и предлагать другой стороне эти ценности, показывать им, чего хотим мы. Я уверен, что Китай можно отнести к неолиберальным странам, и Сербию, и Россию. Конечно, Россия за последние десятилетия прошла путь, путь эволюции, тотальной эволюции идеологической, начиная с послевоенного времени, в России были свои либералы. Мы берем пример с России, она дает нам пищу для размышлений.

Россия абсолютно уникальна, у России уникальная позиция в этой новой зарождающейся идеологической экосистеме. Россия – это апологет неолиберального мышления, неолиберальных ценностей. Большое вам за это спасибо и мои поздравления. Мы все должны это использовать, мы должны культивировать это. Китай тоже много сделал, но мы не прошли через такой эволюционный процесс. Сербия тоже, конечно, контекст в отношении Сербии он менее масштабный.

Я, вы знаете, посмотрел на платформе DeepSeek, и это оказалось правдой, что Сербия во всех крупных конфликтах была сторонницей правых взглядов, DeepSeek подтвердил эту точку зрения, когда я задал этот запрос. У Сербии, тем не менее, очень хороший послужной список, скажем так, вы выбираете союзников совершенно верно. И сейчас пришло время задавать эти вопросы. Что всех нас объединяет? Что объединяет все страны глобального юга? Что общего между всеми нами? В этом новом спектре либерализм стоит с одной стороны, а с другой стороны – многополярность, очень разнообразная сфера. И всех нас объединяет то, что мы не хотим, чтобы против нас вводили санкции. Никто не хочет жить в условиях санкций. Никто не хочет, чтобы продолжалась гегемония либерализма.

Но что нам необходимо сделать? Это необходимо конструктивно сформулировать, что мы хотим, какими мы видим другие элементы, компоненты этой новой системы, которую мы предлагаем. Конечно, нам потребуются годы, чтобы построить эту новую систему, но, по крайней мере, мы должны с этой стороны спектра сообща подумать об этом, из чего будет состоять новая система.

Иван Тимофеев: Большое спасибо. Уважаемый господин Ли, мне кажется, вы очень важную вещь сказали о том, что либерализм будет сохранять свое влияние, потому что есть некая иллюзия, что сейчас он загнивает, и завтра его уже не будет. Либеральные ценности остаются весьма привлекательными, так же, как и социалистические ценности. Есть очень большой мировой сегмент, который разделяет левые идеи, ну и, собственно, официальные идеологии Китайской народной республики. Это социализм, и Китай здесь продолжает

показывать редкую последовательность в приверженности тем принципам и идеям, которые были заложены в саму основу Китайской народной республики. Также хотел поблагодарить за то, что вы как сторонний наблюдатель выявляете эти движения в новом политическом мышлении, внешнеполитическом мышлении, которые появляются здесь, в России.

(01:00:05)

Это очень важно для нас. Недавно я был у вас в гостях на острове Хайнань в рамках нашего диалога, Пекинского клуба, и имел честь быть опубликованным на сайте Guancha. Мы как раз целый ряд этих фундаментальных вопросов тоже обсуждали. Вы делаете очень много, конечно, для того, чтобы эта интеллектуальная дискуссия продолжалась. Сейчас я бы хотел передать слово нашему другу и коллеге из Словацкой республики, господину Яну Чарногурскому. Пожалуйста, господин Чарногурский, вам слово.

Ян Чарногурский: Спасибо за приглашение. Я бы хотел говорить о том, что европейские мейнстрим-СМИ утверждают читателей и зрители, что когда бы Россия победила на Украине, российская армия будет продолжать марш на Запад. И, как пример, скажу, например, недели две тому назад Урсула фон дер Ляйен из Европейской комиссии вызвала европейцев, чтобы как минимум держали еду в квартире, в доме на три дня, как минимум на три дня для случая, когда бы была война, конечно, война против России. И когда Россия и даже президент Путин сказали: «Нет, ничего такого Россия не планирует и не будет этого», это или не придет до европейской публики, или скажут: «Ну, это российская пропаганда».

Я бы хотел сказать на историческом опыте, как это было, как что-нибудь подобное было, и как это развивалось, и что случилось. После Второй мировой войны и после конференции в Ялте великая часть Восточной Европы и Балкан пришла под гегемонию Советского Союза. Советского Союза, который был больше, чем Россия. И да, потому что разница между историческим пребыванием этих стран столетия позади и Россией, и потом Советского Союза в форме, ну, скажем, сталинского социализма, была великой. И эта разница проявлялась, мягко сказать, не согласен.

Итак, Югославия во главе с Тито отделилась от Советского Союза в 1948 году. В протяжении 50-х годов в Румынии велась мелкомасштабная партизанская война. В Словакии было сопротивление под названием таким «Белый легион». Последний судебный процесс с четырьмя смертельными приговорами был в 1952 году. В июне 1953 года в восточной части Германии было, скажем, восстание в Познани (01:04:00), в Польше восстание в июне 1956 года произошло и потом вызвало взрыв в Венгрии. В Чехословакии в 1968 году, ну, была так называемая «Пражская весна».

И президент Польши Войцех Ярузельский объявил военное положение в Польше в декабре 1981 года. И потом он защищался после падения коммунизма в Польше, что он провозгласил это потому, чтобы предотвратить оккупацию Польши Советским Союзом. Но мы видим, что во всех этих случаях последней защитой этих стран был Советский Союз. Но

рано или поздно почти все захотели выйти из блока, восточного блока, и пришлось силой заставить их остаться в блоке.

(01:05:03)

Хотя эта интервенция Советская не была континентального характера, но политически была бременем для Советского Союза, и Советский Союз должен был потом экономически этим странам как-то **вознаграждать** (01:05:28). И после этого, потом во всех этих восточных странах развивалось не открытое, скажем, восстание или что-нибудь, а диссидентское движение, между прочим, которое соединяло русское слово «самиздат», потому что издавали журналы в форме самиздата.

Ну и потом пришел Михаил Горбачев и сказал, что «Советский Союз уже не будет поддерживать эти правительства в этих странах, и они должны сохранять свою власть самостоятельно». И это означало приговор, смерть для этих правительств, потому что эти политические режимы не были демократические. И пришло к распаду восточного блока.

Ну и что мы видим сейчас? Сейчас мы видим, что практически во всех странах бывшей Восточной Европы побеждают на выборах партии, которые имеют в программе хорошие отношения с Россией. В Германии в последних двух выборах подряд на территории бывшей Восточной Германии победила альтернатива для Германии, которая хочет хорошие отношения с Россией. Словакия, Венгрия – это ясно, в Чехии будут выборы осенью этого года, и все соцопросы говорят, что это правительство, которое теперь в Чехии, не победит, и правительство в Чехии изменится.

Румыния, которая не была очень пророссийской страной, и теперь должны были даже взять в тюрьму кандидата в президентских выборах, потому что в его программе были хорошие отношения с Россией. Ну, и так видим, что практически теперь Европа должна заботиться, чтобы удержала эти страны с собой, и наоборот, эти страны хотят иметь хорошие отношения с Россией. Может быть, Польшу пока оставим стороной, но это только вопрос времени, когда тоже в Польше будут побеждать партии этого направления. И из этого мне выходят два вывода, что никакой интервенции России не нужно, чтобы с этими странами были хорошие отношения, и во-вторых, только чтобы обеспечить, чтобы из этих стран не происходила опасность военного нападения на Россию. И это возможно обеспечить правовым путем. Спасибо за внимание.

Иван Тимофеев: Спасибо большое, уважаемый господин Чарногурский, очень интересное выступление. Я думаю, что тот опыт транзитов политических после Холодной войны, который вы упоминали, ни в коем случае нельзя забывать, он дает нам очень много уроков. Коллеги, мы движемся по графику, и сейчас нам предстоит дискуссия. Я воспользуюсь своим правом модератора и задам несколько вопросов нашим участникам, но дальше, конечно, с большим удовольствием я озвучу те вопросы, которые нам приходят от наших зрителей и от наших слушателей.

(01:10:08)

У меня есть по одному вопросу каждому участнику. Я по очереди здесь пойду. Первый вопрос уважаемому господину Вулину. Господин Ли даже проверил искусственным интеллектом то, что Сербия не ошибается. Как вы это делаете? Поделитесь секретом.

Александр Вулин: Ну, вы знаете, странно прозвучит, но это на самом деле очень просто, потому что нам никогда не дают выбора. Каждый раз, когда мы должны выбирать, каждый раз, когда нам нужно найти свой путь к выживанию, державы, которые ведут войны, они даже не дают нам никакого повода, никаких предпосылок, чтобы быть на неправильной стороне истории. Во время Первой мировой войны Австро-Венгрия и прочие, они буквально уничтожали Сербию и вырезали сербов во время Второй мировой войны. Мы, в общем-то, были обречены на физическое истребление. Вы знаете, там не было никаких оправданий и не было никакого разделения на хороших сербов и плохих сербов. В общем-то, нас приговорили к полному исчезновению. Что мы могли тогда сделать?

И всегда, нас не спрашивают, чего мы хотим, ни во время Османской империи, и когда было восстание против турков, ни во время Второй мировой войны. Всегда от нас требуют, чтобы у нас был определенный кворум с Россией. И всегда от нас требуют, чтобы мы отказались от наших исторических отношений с Россией, чтобы мы поссорились с Россией. И никто, ни одного серба, сербского руководителя, нет, который бы согласился на это. Господин премьер-министр, вы говорили про Югославию. 1954 год, когда маршал Тито столкнулся со Сталиным. Но я бы не сказал, что это было противостояние между Сталиным и Тито. Нет. Это было столкновение между разными точками зрения, но в рамках одного коммунистического движения. То есть, мы строили социализм с югославским лицом, и не забывайте, что Югославия никогда не была в составе СССР, никогда не были во Варшавском договоре. Мы не Болгария. Болгария, безусловно, хотела стать 16-й республикой Советского Союза и вошли во Варшавский договор. А мы не такие.

И мы понимаем, в общем-то, внешнюю политику России в этом отношении. Даже тогда, когда между Тито и Сталиным пробежала кошка, скажем так, то это было столкновение между прозападными силами в Югославии, которые хотели провести разлом между сербами, которые, в общем-то, тогда придерживались таких западных взглядов и русскими. То есть, это получается, что, скажем так, было противостояние, но мы были на одной стороне. То же самое и сейчас. Единственное, что от нас сейчас требуется, если вы не хотите, скажем так, цветных революций, если вы не хотите, чтобы вашего президента сместили, просто введите санкции против России. Просто исторически выступите против России, объединитесь с другими, кто выступает против России, все, и ничего не будет.

И, безусловно, мы на это пойти не можем. У нас нет другого выбора, как только оставаться на той же стороне, что и Россия. Нам это непросто, но, на самом деле, выбор делаем-то не мы, за нас сделан этот выбор.

(01:15:05)

И каждый раз за нас кто-то делает этот выбор. Я спросил своего коллегу в Европейском парламенте, в Европе: «А что, там все безумцы, в Европейском парламенте? Есть у вас нормальные люди?». Если вы подходите к нам и говорите: «Хорошо, мы понимаем, вам

трудно вводить санкции против России, но вы должны это сделать, но...». И вы ждете, а что он скажет дальше, вот это «но», но что? Может быть, они нам предложат что-то, что, наконец, позволит нам решить наши национальные вопросы на Балканах, или, может быть, какие-то гарантии безопасности, а они говорят, но... Но, если вы введете санкции в отношении России, и уничтожите свою историческую связь с этой страной, то тогда вы должны признать Косово. А, и посмотрите, Косово-это часть и важная часть нашей страны. Важная часть Сербии, которая сейчас оккупирована НАТО. «Вы нормальные», – говорю я? Вы нормальные, если просите нас выполнить такие ужасные вещи, и вы ожидаете, что мы на это пойдём? Это совершенно невозможно. Вот и все. У нас нет выбора.

Если вы хотите оставаться сербами, быть сербами, нужно быть просто на этой стороне истории. Для нас все очень просто. Это, в общем-то, трудно, трудно с исторической точки зрения, во время обеих мировых войн. Это одно поколение, как вы знаете, Первая мировая война, это 1914 год, и Вторая мировая война для нас началась в 1939-м, для вас в 1941-м. За одно поколение мы потеряли более 2 млн сербов! Сейчас во всем мире живет не более 10 млн сербов, а за одно поколение мы потеряли 2 млн. Мы никогда, никогда не смогли бы оправиться от такого удара. Так что ничто нас не интересует больше, чем мир. Мы пытаемся просто восстановиться, но, с другой стороны, у нас нет никакого выбора, если мы хотим оставаться сербами. Вот так. Спасибо.

Иван Тимофеев: Когда не имеешь права на ошибку, ты не совершаешь ошибку. Спасибо. Вопрос господину Шарме, и я сразу два вопроса объединю в один. Один мой, и один от нашего слушателя, от нашего гостя. Я, когда в Дели прилетаю или в Мумбай, я вижу в аэропорту часто плакат, на котором написано «Global in mind, Indian in heart». Глобальная по мышлению, Индия в сердце. Глобально в уме и Индийски в сердце. У меня вопрос, что первично все-таки, ум или сердце?

И вопрос менее философский, более конкретный, связанный с военными конфликтами и экономикой. Хороший, кстати, вопрос, мне он понравился. Любая война, военный конфликт ведет к потерям. И экономический ущерб огромен, как правило. Вопрос, зачем? Зачем? В чем смысл военных конфликтов? Если они настолько губительны для экономики. И вопрос интересный. Вот тот экономический рост, который мы сейчас имеем, развитие технологий и так далее. Способен ли предотвратить конфликты, с учетом того, что в прошлом это до сих пор не всегда получалось? Спасибо, пожалуйста. Вам слово.

Бал Кришан Шарма: Что касается первого вопроса. Да, это касается нашего лозунга. Первый вопрос касается слогана «Глобально в голове, и Индия в сердце».

(01:20:09)

Я бы сказал, что важнее, конечно, сердце. Потому что, может быть, мозг, мы, в общем-то, становимся в общем-то, более такими оторванными от реальности, а сердце — это эмпатия, это сострадание, это более человеческое что-то, что-то более важное. И, допустим, как в любви, именно сердце доминирует над мозгом. И именно такие вещи потом воспеты в сагах и историях. И поэтому «Индия в сердце» — это гораздо более важно. Потому что мы — это древняя цивилизация, и мы верим в то, что весь мир — это одна

большая семья, и поэтому у нас даже есть лозунг «Одна земля, один народ, одно будущее», которое было провозглашено Индией во время саммита двадцатки, и это, безусловно, нашло отклик в сердцах мирового сообщества. Это то, что касается первого вопроса.

Второй вопрос — конфликты. Вы знаете, нам нужно быть реалистами. Война и мир — они идут по жизни рука об руку. Это присуще человеческому существу. Нельзя избегать войн. Иногда приходится сражаться для того, чтобы отстоять свое честь, достоинство, национальную гордость, суверенитет. И, может, это одна из причин, почему Россия предприняла специальную военную операцию на Украине. Потому что какие-то красные линии были пересечены. И любое уважающее себя государство, когда пересекается красная линия, просто вынуждено прибегать к конфликту и войне.

Но война плоха и для вас, и для ваших соперников. Потому что это отбрасывает вас назад на десятилетия с точки зрения прогресса и несет ущерб. И поэтому нужны лидеры, которые бы обладали государственным мышлением, которые могут найти способы, подход для того, чтобы решать или обходить эти сложные вопросы за счет диалога и переговоров. И поэтому я бы сказал, от нас всех зависит, чтобы мы не бряцали оружием, не балансировали на грани войны и, в общем-то, продвигались на пути к миру. А технологии сейчас находятся в руках людей. Эти технологии не должны использоваться для того, чтобы усилить ваш арсенал, для того, чтобы сделать ваше оружие более эффективным, но чтобы эти технологии использовались для того, чтобы улучшить жизнь людей в Индии.

Я бы сказал, у нас не гегемонистическая страна. Страна, которая не подвержена разделению. Мы хотели бы избегать войн, но в то же самое время мы готовы бросить вызов тем нашим противникам, которые стоят на пути войны. И в любом случае война и мир идут рука об руку.

Иван Тимофеев: Спасибо большое. Я в свое время тоже много обсуждений проводил с коллегами из корпоративного сектора, когда мы сталкивались с теми или иными политическими рисками. Я объяснял, что рациональная логика компании частной и корпорации отличается от рациональной логики государства, потому что для компании все-таки главным мерилем рациональности является ее экономический результат, ее прибыль. А вот для государства прибыль — важный элемент. Хорошо, когда у государства есть прибыль, но это далеко не единственное измерение успешности государственной политики. Есть еще вопросы безопасности. Если вопросы безопасности перевешивают экономическую выгоду, то государство будет выбирать именно вопросы безопасности. Это очень важное отличие в том, как бизнес и государство отличаются друг от друга в понимании рационального. Это разная философия, разный взгляд на реальность. И это не касается только лишь России, это касается любой фактически страны, практически страны.

(01:25:06)

Сейчас следующий вопрос я бы хотел задать господину Сонболи, первый вопрос от нашего коллеги, слушателя, гостя, по логистическим связям Ирана и России. Что нужно сделать, чтобы их улучшить, и каковы перспективы товаропотока по коридору «Север — Юг» с учетом того, что накаляется обстановка и в Закавказье, и на ближнем на Ближнем Востоке. Ну и от

меня, наверное, еще дополнительный вопрос, все-таки как Ирану удастся выстоять под таким давлением, в чем секрет вашего чуда?

Наби Сонболи: Большое спасибо. Мне были заданы два важных вопроса, касающиеся Ближнего Востока и напряженности, и то, что касается коридора север – юг. А что касается Ближнего Востока, я могу сказать, что Израиль сейчас манипулирует внешней политикой США в регионе, и до тех пор напряженность будет сохраняться. Уже 100 лет в регионе царит напряженность. Это было до исламской революции, которая произошла в Иране, и по-прежнему эта напряженность сохраняется. Поэтому я не разделяю оптимизма относительно того, как это закончится в будущем.

И что мы видим? Прямо сейчас мы сталкиваемся с экспансионистским подходом израильского правительства, особенно со стороны ультраправых ортодоксальных сил. Это дестабилизирует обстановку в регионе, это продолжится в будущем, особенно при администрации Трампа. Как США сможет контролировать это, я не знаю. И я надеюсь, что мы станем свидетелями того, что разум возобладает, и тогда экспансионистские тенденции, которые мы видим в Сирии, в Ливане, в Палестине, может быть, они прекратятся.

Поэтому очень трудно сказать что-то конкретное относительно региона, относительно напряженности там, потому что мы сейчас имеем дело не с рациональными силами. Мы можем, в общем-то, предсказать что-то, спрогнозировать что-то с рациональными силами, но с нерациональными силами очень трудно строить какие-то прогнозы. Что касается коридора север – юг, я думаю, что нам нужно объединить практиков непосредственно на местах, обсудить с ними, как двигаться вперед. Нам нужно создать юридические рамки для сотрудничества регионально и на других уровнях. И должны быть созданы институты, которые объединят все страны региона.

Сейчас, в общем-то, мы должны избежать каких-то юридических затруднений. Нам нужны практики в области строительства железных дорог, в области морских перевозок, в области таможенных процедур. Нужно объединить их и обсудить с ними, какие будут практические проблемы, как мы можем изменить ситуацию к лучшему и разрешить эти практические трудности и вопросы. Это один из аспектов проблемы, на которые мы должны обратить больше внимания.

Также существует определенная региональная напряженность и эскалация в Закавказье, но мы можем нестандартно подойти к этим вопросам, которые не дают нам возможность развивать коридор. Коридор «Север – Юг» проходит в основном через Иран, и сеть портов, сеть железных дорог очень хорошо развита в Иране, и большинство инвестиций уже было осуществлено, и поэтому, в общем-то, это не строительство нового коридора. Нам не нужно начинать все с нуля. Инфраструктура уже построена, и нужно просто ее расширить, можно ее усовершенствовать, и не нужно будет колоссальных инвестиций для этого, поэтому я думаю, что нам нужно сконцентрироваться на каких-то практических вопросах в этом отношении.

Для нашей страны, для всех стран, которые принимают участие в этом проекте, для России, для Китая, для Индии, все это несет большие выгоды и преимущества. Когда я смотрю на этот вопрос, когда я читаю отчеты, многие считают, что торговля должна, в общем-то, идти с юга на север. На самом-то деле Россия может торговать с Персидским заливом, со странами Азии, с Африкой, так что, в общем-то, это не улица с односторонним движением, а с двусторонним движением, которое обеспечит процветание и стран Индийского океана, и России, Евразии плюс Европы. Поэтому я думаю, что, как я уже говорил ранее, нам нужно больше сфокусироваться на решении практических вопросов и объединительных практиках. Спасибо.

(01:30:37)

Иван Тимофеев: Спасибо большое, доктор Сонболи. Господин Ли, я опять упомяну искусственный интеллект. Одна из наших коллег спрашивает, задает вопрос: какие направления инвестиций в Россию вам кажутся наиболее перспективными, куда вкладывать деньги, если мы берем российскую экономику? А мой вопрос – может ли искусственный интеллект нам дать корректную оценку инвестиционной привлекательности тех или иных секторов России? Уже достаточно ли у искусственного интеллекта мощности, мощи для того, чтобы с высокой долей вероятности определить наиболее перспективные сектора? И если у каждого будет доступ к искусственному интеллекту, не получится ли так, что нарушится классический принцип биржевой, рыночный, когда кто-то ошибается, кто-то нет, и выигрывает тот, кто не ошибается, за счет тех, кто ошибается. Что будет, если все будут не ошибаться? Пожалуйста.

Эрик Ли: Иван, да, спасибо. Я бы у вас хотел спросить, куда мне лучше инвестировать. Вы знаете, за последние несколько лет, за последние два-три года я заметил, что Россия реиндустриализацию проводит. Это очень отличается от той России, которую я помню пять лет назад. Я, конечно, не эксперт по этим вопросам. Я бы хотел получить ответ от вас. Эта тенденция, она реальна, она будет продолжаться в будущем? После Холодной войны российская экономика, как мы знаем, во многом зависит от энергетических ресурсов. Последние несколько лет, три-четыре года, как мы это видим, Россия начинает действовать и в других областях, развивать другие сектора экономики. И это самое начало, но как мне представляется именно в этом начале, в направлении движется сегодня российская экономика.

И если это действительно так, то есть много возможностей для развития импортозамещения, развития различных производственных секторов. Компании могут производить продукцию, которая заинтересует глобальных инвесторов. А вот что касается вашего вопроса про искусственный интеллект и другие современные технологии, это уже совершенно новая фаза индустриального развития. Технология все больше играет роль в производстве. Если Россия действительно проводит реиндустриализацию, то это необходимо учитывать, возможность технологий.

И упоминая платформу DeepSeek китайскую, да, искусственный интеллект развивает промышленное производство и играет ключевую роль в производственных мощностях. Что

мы видели на примере DeepSeek, значительно уменьшилась стоимость использования таких платформ на базе движка искусственного интеллекта, и эта платформа отличается от крупных американских моделей, потому что без DeepSeek пришлось бы платить большие средства компаниям, а с помощью DeepSeek можно развивать промышленные приложения быстрее, эффективнее, и процесс этот занимает очень мало времени.

(01:35:01)

Российская экономика, если она продолжит путь реиндустриализации, должна активно использовать возможности искусственного интеллекта.

Иван Тимофеев: У нас начинается дискуссия, я попробую на них тоже ответить. Вопрос об индустриализации. Действительно, мы видим, особенно в последние три года, довольно существенную индустриализацию, реиндустриализацию России. Отчасти, конечно, она обусловлена задачами мобилизации военно-промышленного комплекса, и действительно, часть нашего экономического роста приходится на реиндустриализацию в области ВПК, но это только часть. Правда, потому что масштабные санкции против России привели к довольно резкой смене всей парадигмы нашей экономики: 30 лет она была встроена в глобальную экономику, сейчас мы вынуждены были опираться на свои силы. Задолго до 2022 года правительство предпринимало энергичные усилия для того, чтобы запустить этот процесс. Но, конечно, масштабные санкции 2022 года его ускорили, и мы сейчас видим попытки возвращения, оживления уже на новой основе и гражданской авиации, и электроники, и приборостроения, и станкостроения. Нас ждет очень длинный путь, и, конечно, здесь будет и много ошибок, и он будет тернистым, этот путь, но не ошибается тот, кто ничего не делает.

И, конечно, для нас здесь является примером, в том числе, и опыт индустриализации Китайской Народной Республики, и сейчас, с учетом того, что Китай стал нашим основным партнером, роль Китая и торговля с Китаем в нашей индустриализации будет, конечно же, расти.

На мой взгляд, вы очень точно отметили изменение роли энергетики в российской экономике. Действительно, довольно долго основу нашего бюджета составляли доходы от экспорта энергоносителей, и, опять же, мы видим снижение этой роли в последнее время. Хотя нефть, газ и нефтепродукты остаются важным источником наших доходов, в том числе выросли очень сильно наши продажи и в Китай, и в Индию, но тем не менее мы видим и довольно серьезную диверсификацию нашей экономики.

Вы задали вопрос, куда инвестировать. Я не искусственный интеллект, и я могу ошибаться, но, я думаю, искусственный интеллект тоже может ошибаться, потому что он учится и самообучается на нашем интеллекте. Но мне кажется, что есть, как минимум, два направления, о которых стоит подумать. Первое направление связано с долгосрочным глобальным запросом адаптации к изменениям климата. Россия в этом отношении, с учетом ее территории и природных богатств, конечно, будет играть здесь большую роль. Например, я не знал, но оказалось, что Россия занимает первое место в мире по площади болот. Казалось бы, болото – нечем гордиться, болото – это что-то такое неприятное. А

оказывается, что с точки зрения климата и сохранения приемлемых параметров нашей экосистемы, болото играет важнейшую роль.

Как это использовать в экономике? Я пока не знаю, как перевести эти преимущества в экономическую модель. Я не могу ответить на этот вопрос. Но то, что есть, с одной стороны, спрос, а с другой стороны, возможности в России, совершенно точно. Вопрос их смычки.

Другой, может быть, более частный и не такой глобальный вопрос, но тоже важное направление для инвестиций – это образ жизни людей. Мы привыкли к тому, что наша цивилизация, и в том числе российское общество, в последние 200 лет изменяется и концентрируется в крупных городах. Крупнейшие города Китая – Пекин, Шанхай. В России много населения концентрируется вокруг Москвы, вокруг Санкт-Петербурга, Новосибирска, Екатеринбурга, других крупных городов, в США ряд крупных городов и так далее. Мы привыкли, что мы цивилизация большого города и вообще цивилизация города.

(01:40:06)

Индустриализация стимулировала урбанизацию, и мы стали городскими. Но в последние годы наблюдается обратный, пока очень осторожный, но, на мой взгляд, примечательный тренд. У людей возникает потребность выйти из города, выйти из его цепей, из его оков, если угодно, вернуться к земле. И современные технологии позволяют это сделать. Особенно после COVID стало очевидно, что ты можешь работать, не выходя из своего дома. Возникает вопрос, зачем тебе сидеть в душном городе, в маленькой квартире, когда ты можешь жить на воле, в природе. Ну, не в лесу, конечно, но в удобном доме, в удобном поселке.

И в России я вижу, в том числе и в зонах с очень суровым климатом, например, в Якутии, проекты создания таких мини-городов, в которых есть необходимая инфраструктура для комфортной жизни, но при этом это не крупный город. Инвестиции в новую экономику города и в новый город, мне кажется, тоже имеют, по крайней мере, дают повод задуматься. И это такой глобальный тренд, он не только России касается, но в России он особенно применим, потому что у нас большие пространства, у нас есть где разместить эти города, эти новые маленькие мини-города, мини-сообщества нового типа.

Ну, это большая дискуссия, думаю, мы отдельную конференцию можем на эту тему устроить. А сейчас я бы хотел вопрос адресовать господину Черногурскому. Вот один из слушателей такой тревожно вопрос задает: «Как вы оцениваете перспективу большой войны в Европе? Возможна ли она?». Ну, действительно, мы вынуждены принимать этот сценарий во внимание. Как вам видится это из Словакии?

Ян Черногурский: Я думаю, что когда теперь США под президентом Дональдом Трампом как будто уходят из этого конфликта в Европе, потом эта опасность большой войны в Европе очень понизилась. Потому что то, что европейцы, европейские правительства и эти правящие круги говорят, это смешно более-менее, потому что Европа сама не в состоянии воевать с Россией. И кто потом? США не хотят. И кто потом? Кто потом будет? И потому я

думаю, что опасность большой войны в Европе снизилась. Это скорее фактор ядерного сдерживания.

Иван Тимофеев: Это фактор ядерного сдерживания, все-таки ядерное оружие сдерживает большую войну? То есть это страх?

Ян Чарногурский: Тоже, но не только ядерного оружия, но всего. Европа не в состоянии воевать. Я живу в Словакии. Практически армия или патриотизм не является темой для этих мейнстрим-СМИ и для официальной политики. И это касается всей Европы. И мы видим, что такая важная страна как Германия, там, как я уже сказал, на территории бывшей Восточной Германии победила альтернатива для Германии. Во всей Германии она является, мне кажется, на втором месте. Но так как неписаное правило в Германии, что с альтернативой для Германии невозможно создать правительство. Не только правительство для всей Германии, а даже не правительство в отдельных штатах, **лендер** (01:44:49) в Германии. И потому это правительство, которое будет в Германии, не будет стабильным. В Австрии, свободная партия Австрии, она практически победила в том смысле, что она является сильнее всех, она тоже для хороших отношений с Россией, но она тоже не может быть в правительстве.

(01:45:21)

Неписанное правило. И таким образом правительство, которое в Австрии, уже есть или будет, не будет стабильным. Словакия, Венгрия уже ясны, и практически вся бывшая Восточная Европа не является союзником этих военных **_____** (01:45:55) кругов в Европе. Ну и потом, я думаю, что там, естественно, нет того, кто был бы приготовлен до Великой войны.

Иван Тимофеев: Спасибо большое, господин Чарногурский. Сейчас к нам присоединился Леонид Эдуардович Слуцкий, председатель комитета Государственной Думы, Федерального собрания РФ по международным делам. Леонид Эдуардович, благодарю, что нашли время присоединиться к нашей пленарной сессии. Пожалуйста, разрешите передать вам слово.

Леонид Слуцкий: Дорогие коллеги, добрый день. Большое спасибо, коллеги, за ваше приглашение. Я буду говорить по-русски. Я просто слышал на подходе нескольких ораторов, в том числе коллегу из КНР, которые говорили по-английски. Могу по-английски или по-французски отвечать на вопросы. А выступление постараюсь сделать компактным в духе Московского экономического форума и, если позволите, на русском языке. Прежде всего, я хотел бы приветствовать всех участников столь авторитетной и набирающей вес международной дискуссионной площадки в сфере экономики.

Россия стремительно возвращает себе функции, роль одного из центров тяжести в мировой экономике. Собственно, мы эту роль и не теряли, несмотря на то, что геостратегическое противостояние с Россией со стороны Запада пытались как-то раскачать, как одно из следствий, нашу экономику. Вместе с тем, могу сказать, что это не получилось. Напротив, мы окрепли экономически. Более того, мы сумели развить те отрасли экономики, которые

были полностью или частично утрачены в постсоветский период. Это сельскохозяйственное машиностроение и холдинг «Ростсельмаш», который возглавляет Константин Анатольевич Бабкин, один из явных тому примеров.

Станкостроительная и инструментальная промышленность. Мы развиваем наше обрабатывающее производство и возвращаем наш станкопром, который когда-то был одним из наиболее продвинутых и масштабных на планете. Здесь, кстати, инфраструктурно-значимое сотрудничество с предприятиями Китая. Будем всячески эти проекты развивать. И надо отметить, что я хотел бы поговорить не только о экономике и о политике, которая является концентрированным выражением экономики. Это действительно так, несмотря на спорный первоисточник, но с этим сложно спорить. Но я хотел бы поговорить о том, как наш Московский экономический форум собирает людей, инновационно мыслящих, людей, за которыми стоят действительно заточенные, если позволите так выразиться, на будущее, футуристические, стратегические, очень перспективные проекты и программы в разных странах. Так или иначе, многие из них связаны с Россией, с созданием совместных предприятий и производств, с инвестициями.

(01:50:13)

Считал бы, что наша площадка может быстро развиваться, в том числе на фоне таких гигантов, как Петербургский международный экономический форум, потому что мы собираем действительно людей, которые приехали не просто высказать мнение, а готовые к быстрому запуску инфраструктурно значимых для национальных экономик стран, будущих участниц того или иного проекта, программы, проекты, идей, которые очень и очень быстро могут найти практическую реализацию и воплощение. Своего рода бизнес-инкубатор, но не на уровне образования, а на уровне людей, которые уже имеют за плечами финансовые и отраслевые ресурсы, современное производство и идеи по их достаточно форсированному развитию.

Все это может найти синергию с аналогичными подходами в России, и каждый, если угодно так сказать, лепесток, если позволите мне эту аллегория того цветка, который можно графически представить как будущее направление развития того или иного проекта, могут пересечься с аналогичными лепестками того или иного видения той или иной отрасли и ее развития в России.

С этой точки зрения Московский экономический форум уже показал себя и быстро развивается как площадка, которая действительно является площадкой для форсированной реализации инфраструктурно значимых, футуристических, стратегических, перспективных проектов и программ. С этой точки зрения хотел бы высказать и как лидер второй политической партии в России, и как председатель международного комитета Государственной Думы, и как президент факультета мировой политики Московского университета, готовность от себя и моих коллег способствовать быстрому развитию тех проектов и идей, которые будут зарождаться в системе координат Московского экономического форума. Считаю Московский экономический форум наиболее быстрорастущей, развивающейся, наиболее перспективной сегодня площадкой для

формирования будущих инфраструктурных проектов и программ по десяткам направлений будущего бизнеса.

Россия – это деньги под ногами. Россия отвечает за свои обязательства. Россия в самое сложное время никогда не подводила партнеров. И характерно то, что сегодня многие компании, ушедшие из России по политическим соображениям, к сожалению, для себя, а не для нас, потому что сегодня они стоят в очереди вернуться, но мы уже относимся к этому выборочно и селективно.

Хочу сказать, дорогие коллеги, что сегодня мировая политическая архитектура, вся система мировой политики и международных отношений преодолевает определенную трансформацию. Связано это с тем, что однополярная модель мироустройства, где по Бжезинскому и другим апологетам однополярного мира единственным полюсом силы, влияния, принятия решения в мире будет Вашингтон, отчасти Брюссель, в силу расположения там Евросоюза и штаб-квартиры НАТО, эта концепция уже ушла в историю. Мир, безусловно, будет многополярным, где каждая, сколь угодно малая страна, ее традиции, история, экономика, культура, религия, национальный язык и так далее станут отдельным полюсом влияния и полюсом, безусловно, принятия решений по развитию страны, по развитию государства.

И такой многополярный мир – единственная модель мирового порядка, которая может гарантировать мирное, стабильное и процветающее развитие человеческой цивилизации в XXI столетии. Извините, что уклонился в патетику и чрезвычайно общие вещи, но это тот фундаментальный базис, в системе координат которого развиваться нам и тем, кто идет за нами.

(01:55:09)

Это базис нашего развития. И давайте посмотрим, как много инфраструктурно значимых проектов возросло, в частности, на пространстве Большой Евразии. Да и в целом мира, самый большой интеграционный блок БРИКС, который быстро развивается, хотя страны находятся в совершенно разных уголках планеты, в часовых поясах и даже заседания проводить непросто, если они проходят по видеоконференцсвязи. Евразийский экономический союз, Шанхайская организация сотрудничества, экономический проект, интеграционный проект, ведущий начало из Китая «Один пояс – один путь». И, конечно, сегодня многие другие интеграционные блоки развиваются и возрастают, в том числе и союзное государство, старейший интеграционный блок, который существует между Россией и Республикой Беларусь.

Сегодня в рамках каждого интеграционного блока, которые я перечислил, развиваются мощные, быстрорастущие проекты, которые, по сути своей, еще и быстро окупаемы, говорю это для практичных и прагматичных людей, которые собрались на площадке Московского экономического форума. Примером может судить, например, проект международного транспортного коридора север – юг, который, естественно, сумеет доставить более 10 млн контейнеров, происходящих из Индии и Пакистана, из региона Индийского океана, в российский Санкт-Петербург и далее в Европу почти в четыре раза

быстрее и в несколько раз дешевле, чем через Суэцкий канал, где не просто сегодня с хуситами и бомбардировками со стороны Соединенных Штатов, и дальше Черноморские проливы.

Международный транспортный коридор пройдет значительной частью через территорию Ирана, от Решта до Бендер-Аббаса на Персидском заливе. И мы с вами понимаем, что это только начало. В ту сторону пойдут контейнеры из Индии и Пакистана, обратно пойдет зерно, соответственно, вырисовываются два зеленых хаба. Первый в том же Бендер-Аббасе или в порту Бендер-Хомейни с более глубокой акваторией, и затем второй зеленый хаб или в порту Хамад в Катаре, или в Бахрейне. И реализация – это считанные месяцы, уже с конца нынешнего года, несмотря на отсутствующий участок железной дороги Решт – Астара длиной 164 километра на ирано-азербайджанской границе, там пойдут большегрузные автомобили и международный транспортный коридор «Север – Юг», инфраструктурно значимый для всей Большой Евразии, будет запущен.

Следующая задача, колея 15-20 по аналогии с Россией на территории Ирана, где сейчас колея 14-35, до 2027 года будет проложен третий рельс. И мы понимаем с вами, что это действительно деньги под ногами. По территории Азербайджана два маршрута по земле и через акваторию Каспийского моря, все это детально проработано сейчас. Страны-инвесторы, в том числе страны Персидского залива, Объединенные Арабские Эмираты, Катар, Оман, скоро кстати нашими гостями будут, 17 апреля, эмир Катара Тамим ибн Хамад Аль Тани, который недавно был одним из ключевых гостей Питерского экономического форума, и султан Омана 22 числа.

У нас идут очень быстрые контакты на высшем уровне, на уровне политических элит, на уровне бизнес-элит, и мы понимаем, что следующий проект – это газопровод, который пойдет в Иран в створе железной дороги до 155 миллиардов кубов в год. Все это идет, разумеется, в системе координат ОПЕК+. Энергетическая и логистическая структура, инфраструктура Большой Евразии стремительно меняется, порождая десятки и десятки инфраструктурно значимых проектов, которые имеют и политическое, и бизнес измерения, которые быстро окупаемы, которые действительно будут менять международную экономическую инфраструктуру. И я хотел бы, чтобы Московский экономический форум стал в архитектуре среди уже существующих годами аналогичных бизнес-площадок, площадкой наиболее быстро развивающейся, как те проекты, которые будут зарождаться в нашем сообществе, в нашей, по сути дела, бизнес-сети, которая сегодня зарождается как бизнес-сообщество Московского экономического форума.

(02:00:17)

Одна из крупнейших в ближайшие годы, если мы не упустим время и возможности, бизнес-сетей на пространстве не только Большой Евразии, и здесь мы рассчитываем на масштабное участие коллег из Китая, Индии и многих европейских стран, которые сегодня уже выступают за здравый смысл и за форсированное экономическое сотрудничество с Россией. Уверен, что эти дни Московского экономического форума, многочисленные панели, площадки и само общение между людьми станут мощным фактором

положительной обратной связи на развитие тех проектов, которые будут определять облик и характер экономического сотрудничества на пространстве Большой Евразии и других континентов уже в ближайшие годы.

Что касается политики, я и мои коллеги постараемся, как те, кто профессионально занимаемся политикой, я чрезвычайный полномочный посол Российской Федерации, условия для беспрепятственного развития самого форсированного и полноценного, тех экономических проектов, которые так нужны нашим национальным экономикам и тем компаниям, представители которых, сегодня я еще раз всех приветствую, собрались на площадке Московского экономического форума. Желаю всем успехов, здоровья и удачи. Спасибо.

Иван Тимофеев: Спасибо большое, уважаемый Леонид Эдуардович, за ваше выступление. И сразу вопрос от наших слушателей, что называется, на злобу дня. Связан этот вопрос с начавшимися консультациями с Соединенными Штатами Америки и переговорами, которые сейчас ведут наши дипломаты. Этот вопрос, кстати говоря, не первый раз встречаю, мне его лично задавали многие друзья в наших дружественных странах. Как повлияют эти переговоры на наши отношения с глобальным югом и с дружественными странами, на ваш взгляд?

Леонид Слуцкий: Спасибо за вопрос. Действительно, я в самих переговорах, которые сегодня идут на площадке Королевства Саудовской Аравии, большое спасибо премьер-министру, наследному принцу, шейху Мухаммеду ибн Салману Аль Сауду, с которым мы также находимся в тесном взаимодействии. Должен сказать, я, может быть, должен был бы за главный вектор своих оценок обозначить здоровый пессимизм, но я бы все-таки обозначил оптимизм. Потому что, когда мы говорим о движении к миру, а не к войне, тем более к Третьей мировой войне, где не будет победителей. Когда мы говорим о прекращении последнего в человеческой истории конфликта, связанного с преодолением режима, который, последний в человеческой истории, повторюсь, базируется на нацистской идеологии, имея ввиду режим Зеленского в Киеве. Мы не имеем права испытывать ничего, кроме оптимизма, потому что именно нашими руками, чем бы мы профессионально ни занимались, но мы прикладываем свою толику усилий, чтобы на планете был мир без нацизма, чтобы конфликт, который вывихнутым образом возник, был преодолен.

Я позволю себе, отвечая на этот вопрос, перенести многих профессионалов, гостей Московского экономического форума на 10 небольшим лет назад, когда конфликт на Украине начался с ноябрьского 2013 года форума так называемого «Восточного партнерства Европейского союза», когда президент Украины Янукович отказался подписывать соглашение об ассоциации с Европейским союзом. Многие усмотрели здесь экспансионистскую, агрессивную роль России, но это не так. Нам, России, не нужна была Украина уже с отсталой на то время экономикой, которая была бы гирей на ногах молодого и быстрорастущего Евразийского экономического союза.

(02:05:14)

Вопрос в другом. Переход на технические стандарты Европейского союза неминуемым образом в считанные месяцы выбросил бы на улицу трудящихся с десятков и десятков инфраструктурно значимых предприятий Украины. Вот, что двигало Януковичем. В Вашингтоне испугались Россию. Стали финансировать праворадикальные группировки, типа группировки «Правый сектор». Дальнейшее развитие событий, гражданская война, братоубийственный кризис известны всем.

И сегодня, говоря о преодолении последствий, мы должны правильно диагностировать причины. Мы должны понимать, что сегодня ответственность России и Соединенных Штатов, которые, слава Богу, вышли с низшей точки за всю историю двусторонних отношений, с момента подписания декларации о национальной независимости США в 1776 году, и две крупнейшие ядерные державы на планете не имеют права быть в столь низкой точке траектории двусторонних отношений. Мы из этого вышли. Президенты России и США, Владимир Путин и Дональд Трамп, прилагают все усилия к тому, чтобы отношения быстро восстанавливались.

И одно из важнейших направлений как раз общения и восстановления отношений – это досье, связанное с украинским конфликтом. Хочу высказать оптимистичные оценки, осторожный оптимизм относительно развития переговорного процесса, при условии, что все стороны будут проявлять к этому реальное желание. Пока мы видим, Россия ответила положительно на предложение Трампа о нанесении в течение 30 суток ударов по объектам энергетической инфраструктуры Украины, и уже в первый день Украина это перемирие нарушила. Непросто.

И тем не менее, вектор моих оценок – это осторожный оптимизм, чему мы будем всячески способствовать. Что касается обратной связи на развитие экономических проектов, думаю, что здесь все будет в порядке. Можно смело развивать любые экономические проекты, и отношения со странами глобального юга никак не пострадают, а только укрепятся, потому что мы одинаковым образом оцениваем в том числе украинское досье.

Скажу больше, у нас со странами глобального юга уже возникло новое глобальное большинство, устойчивое, которое будет развиваться и укрепляться. К великому сожалению, англосаксонский мир в это новое глобальное большинство XXI столетия не входит, но это их вина. Не мы виноваты, что они пытаются толкать мировую цивилизацию к войне, но от них стремительным образом уже отходят много европейских стран, которые возвращаются к базовым ценностям европейской цивилизации. Словакия, высокий представитель которой сегодня выступал, спасибо за ваше выступление, Нидерланды, Венгрия, и в том числе отдельные партии, политики, экономические эксперты из всех без исключения стран Западной Европы.

У нас впереди есть все основания для поступательного, форсированного развития. И процесс переговоров между Россией и Соединенными Штатами Америки, будь он чуть более медленным или чуть более ускоренным, о чем бы мы все мечтали и хотели бы такого развития событий, никак не повлияет на процесс сотрудничества между Россией и странами глобального юга, который набирает обороты, набирает скорость. Эти процессы

конструктивные и эффективные уже никак не остановить, они прошли свою, как говорят физики, точку невозврата.

И я хочу еще и еще раз, завершая ответ на этот важный вопрос, пожелать всем участникам Московского экономического форума успехов в бизнесе и чаще встречаться, чаще сверять часы. Московский экономический форум дает для этого все условия. Спасибо.

Иван Тимофеев: Спасибо большое, уважаемый Леонид Эдуардович.

(02:10:01)

Коллеги, наше время практически истекло, у нас остается 17 секунд. Я хотел бы поблагодарить всех наших гостей сегодня за их блестящее выступление, нетривиальные ответы на вопросы, и, конечно же, нашу аудиторию, наших друзей и коллег-участников форума за их вопросы, комментарии, которые помогли сделать эту пленарную сессию намного лучше, намного интереснее. Большое спасибо.

(02:11:06) (Конец записи)